

— Конечно, я не против. Как это говорится? Ах да, уважение, благословение — вот что здесь уместно, верно?

— Заткнись!!!

[Авторское примечание: Ха-ха-ха-ха-ха.]

На фоне совершенно растерянных лиц Чу Яо и его спутников, окружённый журналистами Су Ин сиял улыбкой, свободно изливая свои мысли.

— Слышал, что вас долгое время держали дома, не выпуская...

— Ничего подобного. На улице слишком опасно, оставаться дома — самое безопасное. Тётя Сюэ и другие заботятся обо мне, ведь семья должна поддерживать друг друга. У меня особое состояние здоровья, и я не хочу, чтобы они волновались за меня...

Журналист: Записывай, записывай! Типичный пример жертвы психологического насилия, которая даже не осознаёт этого!

— Но вчера госпожа Сюэ получила ожоги и в больнице, при всех, заявила, что вы намеренно ей отомстили... — в тот момент Сюэ Лу была в сильном волнении, и многие в больнице слышали её слова.

— Вы уверены, что это были точные слова тёти Сюэ? Не верю! Месть возможна только при наличии вражды, а мы — любящая семья, где нет места таким ужасным словам! — С детства тётя Сюэ учила меня, что в семье нет разногласий, которые нельзя преодолеть, если все проявляют терпение и понимание. Говорят, журналисты любят выдумывать, может, это вы...? — его голос поднялся в конце, сопровождаясь подозрительным взглядом.

Журналист, который действительно часто выдумывал, но на этот раз был честен: ... Впервые он почувствовал то же, что и те, кого он когда-то оболгал и кто не мог ничего возразить.

— В общем, записывай, записывай! Уровень промывания мозгов здесь просто зашкаливает.

— Неужели у вас нет ни капли обиды...

— Терпение, терпение, терпение! Давайте, повторяйте за мной громко три раза: это секрет нашей дружной семьи! — Су Ин выглядел так, будто готов был тут же начать лекцию. — Вы можете сомневаться во всём, но только не в моей любви и терпении к семье!

Журналист: ... Всё, этот человек безнадежен, его срочно нужно отправить к психологу.

За толпой журналистов стояла семья, которую умные репортёры оттеснили, не давая прорваться. Они могли только наблюдать, как Су Ин произносит свои речи, навешивая на них ярлык жертв психологического насилия.

Окружающие смотрели на них всё более странно, и трое почувствовали, что их репутация рушится на глазах.

— Ххх... — Чу Тяньчэн едва мог дышать от ярости, не в силах произнести ни слова, только указывая на толпу, словно говоря:

— Уберите этого мерзавца отсюда!

Лицо Сюэ Лу бледнело, зеленело, затем краснело. Большая часть негатива журналистов была направлена на неё, ведь она была мачехой.

Видя, что Чу Тяньчэн вот-вот потеряет сознание, она, не раздумывая, начала успокаивать его:

— Старик, всё в порядке? Успокойся, правда всегда выходит наружу. Я не верю, что мы не сможем всё оправдать... — в конце концов, через пару дней можно выпустить официальное заявление, нанять ботов и отправить предупреждения через юристов. Разве не так работает общественное мнение?

И тут.

— Эй, а что это за царапина у тебя на лице? Можешь рассказать? — раздался чёткий и ясный женский голос из толпы, полный нарочитого удивления.

Наконец-то кто-то заметил тонкую красную царапину на щеке Су Ина.

Сюэ Лу услышала, как её пасынок весело ответил:

— А, это? Это кошка поцарапала.

Он говорил так, будто делился секретом с другом.

— Две кошки подрались, а я случайно попал под раздачу. — Его голос звучал живо, без тени злости, только с ноткой сожаления. — Какие же они озорные!

Хорошо поцарапала! Почему не сильнее?!

Сюэ Лу мысленно ругалась, всё ещё не успокоившись.

Тут она услышала, как надоедливый журналист продолжал допытываться:

— Кошка? Но это больше похоже на след от ногтя. Может, это вчера госпожа Сюэ...

Взгляды всех устремились на Сюэ Лу, точнее, на её пальцы.

— Нет, нет, нет, как вы можете недооценивать кошек? Это действительно кошка! Они дрались за ценный ресурс — рыбку — и выпустили когти! Очень свирепые!

Журналист: ...

Понял, понял, ценный ресурс.

Что может быть ценнее, чем корпорация «Шэнмин»?

... Хотя, возможно, всё было не так, но они ведь не детективы, ищущие правду. Чем скандальнее, тем лучше! Нужны только трафик, сенсации и хайп!

— Ладно, ладно, это кошка, госпожа Сюэ тут ни при чём. — Но записано было совсем другое, в голосе журналиста сквозила явная насмешка.

Толпа вокруг начала волноваться.

— Неужели Сюэ Лу сделала это, чтобы укрепить позиции своего сына в наследстве? Наверное, из-за того, что её сын опозорился на вчерашней помолвке. Может, она боится, что его поведение повлияет на наследство, и потому решила выместить злость на пасынке?

— Бедный ребёнок, даже правду сказать боится.

— Наверное, действительно жертва глубокого психологического насилия...

— Ужасно, какая злая мачеха!

Даже Чу Тяньчэн посмотрел на неё с подозрением. Он начал вспоминать, не вела ли Сюэ Лу двойную игру все эти годы...

В шепоте толпы Сюэ Лу глубоко вдохнула, выдохнула, снова вдохнула, выдохнула... Нет, она больше не могла терпеть!

К чёрту всё это!

— Ты сделал это намеренно, да? — она бросила Чу Тяньчэна, вырвалась из рук сына, который пытался её удержать, и бросилась вперёд, полностью выйдя из себя. — Ты намеренно позоришь меня, намеренно чернишь твоего брата! Какие обиды мы тебе сделали, что ты так с нами поступаешь?

Все взгляды устремились на внезапно взбесившуюся Сюэ Лу.

К счастью, она не полностью потеряла рассудок, сначала бросив обвинение. Теперь она дрожала, слёзы текли по её лицу, словно она пережила величайшую несправедливость, и её терпение лопнуло.

В этот момент Сюэ Лу решила пойти на отчаянный шаг.

Этот пасынок — настоящая змея, сегодня нужно разобраться с ним, иначе потом будет ещё хуже.

— Скажи, какие обиды мы тебе сделали, что ты так нас чернишь? Может, это из-за наследства в «Шэнмин»? — она прорвалась к инвалидному креслу Су Ина и бросилась на него. — Я всё для тебя делала, как ты можешь быть таким корыстным ради «Шэнмин»? У тебе вообще есть сердце?!

— Эй-эй-эй? — в момент, когда она бросилась на кресло, Су Ин резко откатился назад, его тело отклонилось на большой угол.

Эй, уклон удался!

— Ох, как же это было опасно! — он с преувеличенным облегчением вздохнул, как вдруг услышал глухой звук падения.

Бум!

Сюэ Лу не смогла остановиться и упала на пол, шляпа, скрывавшая её лысину, слетела, на руке появились ссадины, а из старых волдырей выступила желтоватая жидкость. Она оказалась прямо перед креслом, словно совершила полный поклон перед Су Ин.

Кто-то в толпе засмеялся.

Сюэ Лу хотелось провалиться сквозь землю. Она, преодолевая боль, поднялась и поспешно подобрала шляпу, как вдруг услышала голос:

— Но, тётя Сюэ, вы действительно так думаете?

Казалось, наконец осознав смысл обвинений, молодой человек в кресле произнёс это с недоумением.

— Намеренно чернить вас? Как я мог ради какой-то корпорации «Шэнмин» причинить вред своей семье?

— Я с тех пор, как стал частью этой семьи, всегда соблюдал её правила — так и должны вести себя любящие друг друга родственники!

Су Ин говорил это с такой уверенностью, будто это была абсолютная истина.

— Ты... — Сюэ Лу задыхалась от ярости.

<http://bllate.org/book/15395/1359991>